

— После того как закончился первый мир, репутация нескольких господ, включая вас, уже успела разлететься повсюду. Сведения о навыках, оружии и внешности — это информация, которую можно купить за бесценок. А вот о поступках и подвигах даже покупать ничего не нужно: призрачные божества обсуждают это сами собой, да и к Королям призраков отношение меняется в зависимости от этих слухов. То, что вы упоминали о том самом человеке... его деяния действительно внушают нам ужас.

Призрак, договорив до этого места, словно вспомнил что-то, и на его лице вновь отразился первобытный страх.

Этот ужас, казалось, въелся ему в самые кости, и даже со стороны было видно, как дрожит его душа. Шэн Юй с любопытством спросил:

— Что же такого натворила Гордыня?

Не успел он договорить, как раздался всплеск — *буль-буль* — и из воды вынырнул крупный, широкоплечий мужчина. Увидев людей на ступенях, он не только не проявил осторожности, но и расхохотался:

— Вот оно что, вот оно что! Я-то думал, почему это игрок разговаривает с монстром, решил, что они оба с ума сошли, а оказывается, он тоже Король призраков!

Возможно, из-за того, что он слишком долго пробыл под водой, лицо мужчины посинело, а уши налились багровым цветом. В сочетании с горящими нездоровым блеском глазами он выглядел воплощением злобы.

Шаг за шагом поднимаясь по ступеням, он отжал одежду и громко произнес:

— Я первым выйду отсюда.

Шэн Дунли возмутился:

— Не выйдет. Мой брат уйдет первым.

Мужчина окинул Шэн Юя взглядом с ног до головы и бросил:

— Я не фанатка, которая бежит за звездами, не надейся, что я буду действовать бездумно, лишь бы тебе угодить. Сейчас вопрос жизни и смерти, так что скажу прямо: вы должны позволить призраку убить меня первым, и только когда я перестану дышать, он сможет взяться за следующего. Иначе я раскрою твою личность везде, где только можно, и внутри подземелья, и снаружи.

Увидев, что Шэн Юй помрачнел, мужчина самодовольно добавил:

— С такой странной картой личности тебя наверняка будут проверять после выхода из подземелья. Рискнешь стать опальным артистом? К тому же, если я раскрою твою личность здесь, тебе мало не покажется. Судя по вашей реакции, Божества и Короли призраков стоят по разные стороны баррикад?

После этих слов возразить было нечего.

В конце концов, тот, кто уйдет последним, рискует больше всех. Перед лицом настоящей смертельной опасности люди всегда спешат сорвать маски и выставить напоказ свое эгоизм.

И этот мужчина, как назло, держал в руках козырь против Шэн Юя, отчего тот был готов рвать и метать, но ничего не мог поделать.

— Господин, нельзя больше медлить.

В то же время призрак тоже начал тревожно подгонять его.

Снаружи то и дело раздавались шаги: легкие и быстрые или тяжелые и глухие. Единственное, что их объединяло — они давили на нервы каждого, кто находился внутри.

— Подожди еще немного.

У Шэн Юя было странное предчувствие. Ему казалось, что он упускает из виду что-то важное, что-то жизненно необходимое, что он сейчас отодвинул на второй план.

После того как прозвучала еще одна порция пугающих шагов, мужчина не выдержал:

— Чего еще ждать? Если в Семь смертных грехов добавить Трусость, это будет идеально тебя описывать.

Он выхватил из-за пояса кинжал, с яростью бросился к Шэн Юю и выкрикнул:

— Раз ты не можешь принять решение, я помогу тебе! Сначала прикончу тебя, а сам выйду вторым!

Он успел сделать лишь пару шагов, как вдруг призрак, словно задетый за живое, вскинул огромную ладонь и обрушил её прямо на мужчину.

В мгновение ока живой человек превратился в кровавое месиво, кровь залила весь пол.

Кинжал с глухим стуком отлетел к ногам Шэн Юя.

Призрак нетерпеливо произнес:

— Господин, запах крови не скрыть. Скоро сюда сбегутся бесчисленные Божества и призраки, позвольте мне скорее отправить вас наружу!

Шэн Юй молча поднял кинжал.

На глазах у ошеломленных призрака и Шэн Дунли он, не колеблясь, полоснул Шэн Дунли по горлу. Кровь брызнула на половину лица Шэн Юя. Тело в его руках обмякло.

Призрак замер:

— Господин, вы...?

Земля задрожала, поверхность воды покрылась рябью. Казалось, под водой притаилось нечто ужасающее, готовое в любой момент выбраться наружу.

Шэн Юй нащупал пульс Шэн Дунли и, убедившись, что тот мертв, застыл с каменным выражением лица.

Это было его первое убийство.

Даже если целью было спасение других, ощущение в момент удара и выражение шока на лице Шэн Дунли перед тем, как он закрыл глаза, были слишком реальными, чтобы их можно было игнорировать.

Многолетний актерский опыт пригодился именно сейчас. Подавляя охвативший его ужас, Шэн Юй холодно произнес:

— Неплохо сыграно, только слишком поспешно.

— О чем вы? — после секундного замешательства призрак снова занервничал: — Я уже чувствую своих сородичей, они мчатся сюда! Господин, если не поторопимся, будет поздно!

Шэн Юй крепче сжал кинжал и вдруг насмешливо улыбнулся:

— Под сородичами ты имеешь в виду Божеств?

— ...

Призрак... нет, теперь его стоит называть Божеством.

Сбросив личину верного слуги, он больше не мог скрывать свое истинное лицо злого божества.

Он наполовину поднялся из воды и усмехнулся:

— Я надеялся, что ты добровольно отдашь свою карту. Но даже если ты раскусил меня, что с того? Пеняй на себя, что встретил меня, еще не успев повзрослеть. Отдай мне свою личность, и я стану ещё более могущественной Алчностью вместо тебя!

— Я бы и рад отдать тебе личность Короля призраков, — Шэн Юй вдруг улыбнулся и с притворным сожалением покачал головой: — Но даже если я отдам, сможешь ли ты её удержать?

Божество замерло и, проследив за его взглядом, резко обернулось.

Двери, неизвестно когда открывшиеся, впустили высокую худощавую фигуру. Черная тень

медленно шагала по часовне, и брызги воды звонко разлетались под ногами.

Человек вскинул руку, и в ней материализовался Лук из Черной Кости длиной около метра. Наложив стрелу, он отпустил тетиву — черная стрела со свистом прорезала воздух.

Божество было пронзено насквозь в одно мгновение.

Снаружи донеслись яростные вопли, топот ног стал таким частым, словно били в барабаны, отчего пол начал мелко дрожать.

Кап, кап.

Запах крови стал еще гуще, и не нужно было гадать, чтобы понять: Божества и призраки снаружи пришли в неистовство.

— Снова встретились. В этот раз побежим вместе? — Шэн Юй улыбнулся и подмигнул вошедшему: — Приветствую, господин Гордыня.

Эта стрела пронзила его насквозь, но Божество, казалось, не получило серьезных физических повреждений. Однако его накрыло мощным ментальным воздействием: он схватился за голову, истошно вопя, и начал со всей силы бить себя по черепу.

Брызнула кровь, и половина черепной коробки разлетелась в щепки.

Всего через несколько секунд Божество рухнуло в лужу, закрыло глаза и затихло.

Из его тела выкатился сияющий Черный кристалл.

Фу Лие подобрал кристалл, сунул в карман и взглянул на Шэн Юя. Тот смотрел на него блестящими глазами, улыбаясь так сладко и ярко, что, казалось, светился изнутри.

— ... — Фу Лие терпеть не мог иметь дело с такими людьми.

Его рука невольно напряглась, и Лук из Черной Кости растворился в свете. Фу Лие произнес с холодным выражением лица:

— Я пришел обсудить с тобой...

Боже мой, о чем тут обсуждать?

Даже если бы они решили завести роман, сейчас явно не время для этого.

— Иди за мной.

Шэн Юй, не раздумывая, шагнул вперед, схватил Фу Лие за руку и потащил в воду.

Они брели, спотыкаясь о дно. Как и ожидалось, вода была глубокой: пройдя лишь часть пути, они уже погрузились по пояс.

Шэн Юй несколько раз едва не поскользнулся, но всякий раз, когда он был готов рухнуть, этот могущественный господин, которому, видимо, надоело смотреть на его неуклюжесть, подхватывал его и ставил на ноги.

Наконец они добрались до круглой перегородки у стены. Она находилась сбоку от маленькой арки — идеальное укрытие.

Призрачные божества вряд ли обладали рентгеновским зрением, чтобы увидеть его сквозь перегородку — так думал Шэн Юй.

Однако реальность оказалась суровее ожиданий.

Зайдя за перегородку, он невольно выругался про себя.

Здесь было слишком тесно!

Как так вышло? Издалека казалось, что тут поместятся двое, но вблизи стало ясно: одному-то едва хватает места.

Менять место было уже поздно.

Шаги снаружи приближались, некоторые призрачные божества начали сражаться прямо в коридоре. Время от времени слышались рев и удары о стены, двери содрогались от грохота.

Земля вибрировала, вода беспокойно ходила ходуном.

В ночной тьме все казалось размытым, и в такие моменты пять чувств обострялись до предела. Звуки, которые раньше не замечались, теперь гремели прямо над ухом, отдавались в самом сердце.

Например, этот звук открывающейся двери — *с-с-с* — словно острые ногти скребли по черной доске. То пронзительно визжа, то затихая перед бурей.

Прости!

Шэн Юй с силой толкнул Фу Лие, прижимая его к стене.

— ...?!

Мало того. Чтобы уменьшить площадь соприкосновения с опасностью, он уперся обеими руками в стену за спиной Фу Лие. Расстояние между ними стало меньше всяких приличий — настолько близко, что он чувствовал дыхание партнера на своей шее.

Теплое, влажное дыхание.

Всегда невозмутимый Фу Лие застыл на месте, а его уши и шея мгновенно залились густым

румянцем.

Он инстинктивно хотел оттолкнуть Шэн Юя.

Но было поздно: дверь распахнулась, схватка в коридоре стихла, и победитель вошел внутрь.

Свет упал на лицо, и Фу Лие наконец смог разглядеть ресницы человека в своих объятиях... Черные, густые, длинные, они мелко подрагивали, и от этого зрелища было невозможно оторвать взгляд.

— Тсс... — Шэн Юй приложил палец к губам.

На секунду его взгляд задержался на губах партнера. Фу Лие молча отвел глаза и с головной болью прикрыл их.

Кто вошел — призрак или божество — было неясно.

Судя по звукам, он катил тележку. Колеса скрипели, при спуске с лестницы они грохотали по ступеням так, что звук железа тонул в плеске воды.

Возможно, из-за пустоты помещения звуки тележки и воды были слышны даже с расстояния пятидесяти метров, отдаваясь эхом.

Наконец звук стих, и воцарилась тишина.

Монстр ушел?

Шэн Юй едва успел вздохнуть с облегчением, как его уши дернулись, а лицо стало в несколько раз серьезнее.

Монстр не ушел. Судя по звукам, он постепенно приближался к их углу.

Плеск воды заставил сердце сжаться.

Он близко, сейчас он завернет за угол!

Шэн Юй глубоко вдохнул и быстро нырнул под воду.

Оказавшись на дне, он обнаружил, что этот могущественный господин все еще стоит столбом над водой, проявляя странное упрямство. Шэн Юй занервничал и дернул его за рукав.

Никакой реакции. Он дернул еще раз.

После трех или четырех попыток Шэн Юй окончательно запаниковал.

Высунув руку из воды, он пополз пальцами по груди партнера до самого воротника, вцепился в ткань и с силой потянул Фу Лие на дно.

Вода забурилась, но вскоре снова стала спокойной.

В слабом свете, проникавшем снаружи, было видно, как нечто, похожее на тележку с едой, медленно проплывает мимо.

Монстр двигался медленно, и Шэн Юй страдал.

Раньше он раздумывал: если этот тип не умеет задерживать дыхание, стоит ли делиться с ним воздухом?

Если поделиться — они ведь не знакомы, целоваться в губы было бы крайне неловко. А если нет — нельзя же позволить человеку просто утонуть.

Позже Шэн Юй понял, что эти раздумья были излишни.

Человек, который вот-вот должен был задохнуться, — это он сам.

Никогда прежде он так не жаждал кислорода. Под водой вода проникала всюду — в нос, в уши и даже в рот.

Инстинкт самовывживания взлетел до небес, как ракета. Шэн Юй даже не рассчитывал, что партнер проявит милосердие. Мужчина с пороком Гордыни на такое не способен.

Была не была — всё равно умирать. Лучше умереть, пытаюсь выбраться.

С этой мыслью Шэн Юй начал отчаянно барахтаться, пытаюсь всплыть.

Черт, у него не осталось сил!

Он несколько раз беспомощно ударил ногами по воде, пытаюсь вынырнуть, но руки лишь рассекали пустоту. Когда силы начали покидать его, чьи-то руки крепко обхватили его за талию и легким движением вытянули на поверхность.

— Фу-ух... — Шэн Юй жадно глотал воздух.

Придя в себя, он тут же огляделся.

Вода была спокойна, дверь закрыта. Кто бы ни катил тележку, он ушел.

Фу Лие откинул мокрые пряди волос со лба и вытер лицо:

— Ты не умеешь нырять?

Шэн Юй глубоко вздохнул, стараясь сохранить улыбку на лице, и подчеркнул:

— Ты называешь задержку дыхания под водой нырянием? Я продержался как минимум четыре минуты, обычный человек выдерживает одну-две.

Он был промокшим до нитки, одежда липла к телу. Фу Лие лишь мельком взглянул на него и тут же отвел взгляд:

— На самом деле я мог просто пристрелить его из лука. Не было нужды так усложнять.

— ... — Почему ты не сказал об этом раньше?!

В голове Шэн Юя всплыл этот вопрос, но тут же он вспомнил, что это он сам затащил его под воду. В тот момент Фу Лие стоял неподвижно, возможно, его лук уже был готов к выстрелу.

Обсуждать это было бессмысленно. Все беды от того, что он приравнял силу этого господина к силе Толстяка. С одной стороны, недооценил Гордыню, с другой — сильно переоценил Чревоугодие.

Шэн Юй направился к выходу:

— Почему ты спас меня?

— Я видел, что ты задыхаешься.

— Нет, я о том, когда мы только вошли.

— ...

Звук воды внезапно стих.

Шэн Юй сделал еще пару шагов, но, заметив, что сзади стало подозрительно тихо, обернулся.

Фу Лие стоял по пояс в воде, капли стекали по его худому, холодному подбородку. Дверь за спиной была закрыта, света почти не осталось, и лишь слабый отблеск от круглой перегородки позволял разглядеть его силуэт.

Даже в этом силуэте Шэн Юй видел, что мужчина выглядит невероятно эффектно, почти не по-человечески.

Если честно, он напоминал темного эльфа из компьютерной игры — каждое его движение сквозило упадничеством и отречением от света. Даже Лук из Черной Кости в его руках излучал аристократическое величие... постойте, как он снова его вытащил?!

Шэн Юй вздрогнул и настороженно произнес:

— Убери оружие, давай поговорим нормально.

— Я просто хотел выглядеть убедительнее. — Фу Лие легким движением развеял лук, и его лицо застыло, как будто покрытое коркой льда: — Я пришел предложить сотрудничество. Когда подавали еду, я видел, как призрак дал тебе подсказку, поэтому я предположил...

Он сделал паузу, подбирая слова. Когда Шэн Юй уже не выдержал и собрался спросить, он медленно произнес:

— Мы с тобой одного поля ягоды.

Сказав это, он уверенно повторил:

— Мы точно одного поля ягоды.

На душе у Шэн Юя было сложно.

С одной стороны, он был немного взволнован: раз такой могущественный игрок считает его равным, значит, он вошел в высшую лигу. С другой — он понимал, что ничего хорошего в этом нет.

Если однажды он, Толстяк и этот господин пойдут вместе, в глазах остальных это будет выглядеть как троица Королей призраков, вышедших сеять хаос. Гордыня, Алчность, Чревоугодие — одни названия чего стоят, ничего общего с героями.

Если бы Шэн Юй был обычным человеком, это была бы ерунда. Но он — звезда. Если фанаты снова начнут плакать: «Оппа, ты ангел, посланный небесами», что ему отвечать?

Что его «оппа» не только не ангел, но и гармонично влился в ряды воплощенного зла?

Нет уж, это слишком страшно.

Шэн Юй невольно усмехнулся своим мыслям.

Помолчав пару секунд, он взглянул на надпись «Ментальный контроль» над головой собеседника и спросил:

— Тогда как ты думаешь, какой на мне грех? Угадаешь — обсудим сотрудничество.

Он по-прежнему стоял по пояс в воде, слегка повернувшись, а в его изогнутых глазах играла дерзкая насмешка.

На первый взгляд он казался искусителем, увлекающим в пучину, каждое его движение источало притягательность.

На долю секунды Фу Лие чуть не выпалил «Похоть», но быстро опомнился. Похоть в Семи грехах — это низшее искушение, стремление увлечь других за собой.

Шэн Юй был не таким, в глубине души у него таилась гордость.

И именно эта капля гордости позволяла Фу Лие терпеливо вести с ним пустые разговоры.

Подумав, он произнес:

— Ты должен быть Алчностью. Алчность может подсматривать чужие навыки и личности, об этом знает весь мир призраков и божеств. А ты с самого начала указал на мою личность.

— Ладно.

<http://bllate.org/book/21806/2256791>